

Петев Н.И.,
*кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры философии и религиоведения,
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

Экзистенция индивида: вопрос самореализации и особенностей индивидуума

Статья посвящена вопросу телеологического и этиологического обоснования человеческой экзистенции. Автор рассматривает некоторые её важные аспекты, которые определяют парадигму формирования самореализации индивида. Также в статье уделено внимание как внутренним, так и внешним аспектам, влияющим на выбор способа самореализации индивида.

Ключевые слова: *самореализация, экзистенция, аффекты, ошибка суждения, подмена ценностей, «натуралистическая ошибка», телеология, этиология.*

Petev N. I.,
*candidate of philosophy, senior lecturer
Department of philosophy and religious studies
Vladimir State University*

The existence of the individual: the question of self-realization and the characteristics of the individual

The article is devoted to the issue of teleological and etiological substantiation of human existence. The author considers some of its important aspects that determine the paradigm of the formation of self-realization of the individual. Also in the article the attention is paid to both internal and external aspects that influence the choice of method of self-realization of the individual.

Key words: *self-realization, existence, affects, error of judgment, substitution of values, "naturalistic error", teleology, etiology.*

Отметим, что в рамках религиозного вероучения большинства религий этим обоснованием является сотериологическая составляющая, а в том случае, если учение не предполагает спасения, то облегчение посмертного существования индивида. Тем не менее, каждый индивидуум стремится реализовать себя в бытии. Естественно, что пути этой самореализации совершенно разные, в зависимости от индивидуума. Не существует единого экзистенциального алгоритма, подходящего каждому. Причиной тому является различие между индивидуумами при всей их видимой схожести.¹ Можно

выделить 5 категорий (групп действий), которые репрезентуют совокупности различных способов реализации себя в экзистенции:

1. Саморазвитие как методика самореализации;
2. Через осуществление стремления продолжения рода;
3. Аскеза как полное или частичное отрешение от мира²;
4. Эзотерические (инициатические) методики самореализации;
5. Кибержизнь.³

Условно в человеке всегда выделялось два начала: материальное (животное) и духовное. Эти две антагонистичные сферы неразрывно переплетены в мотивациях и желаниях человека: с одной стороны, желание удовлетворения своих витальных потребностей и утилитарный вектор; с другой стороны – желание саморазвития в соответствии со своими желаниями и возможностями. Человек, несмотря на свои интеллектуальные способности в области рассуждения, тем не менее, является единственным существом, которое подвержено привилегии абсурдности [см.: 2, с. 32]. Часто этот абсурд проявляется в мотивации. Например, человек желает для себя блага и добра, однако реализует он это через достижение лишь материальных их форм. Такой феномен Дж. Мур назвал «натуралистической ошибкой», то есть ошибкой, состоящей в «отождествлении простого понятия, обозначаемого словом «добро», с каким-либо другим понятием» [9, с. 123]. Как правило, такими понятиями являются предметы, объекты и явления, имеющие более сложный характер и включающие в себя некоторое количество структурных элементов.

Второй важный момент в становлении акта действия и желания человека – это возможность мотивации и её реализация в рамках индивидуального или социального феномена «подмены ценностей». В данном случае одни ценности (абсолютные) подменяются ценностями иного ряда, то есть относительными. Даже само понятие ценности иногда у индивидуума не разделяется с понятием цены,⁴ что само по себе некорректно, ибо девальвирует внутреннее содержание самого понятия «ценность». Также частым явлением может быть и «аксиологическая ошибка», то есть подмена в сознании понятия ценности на понятие оценки [см.: 7, с. 44]. Возникает аксиологическая деривация, приводящая к смешению ценностей различного порядка, а также «натуралистическая ошибка». Иными словами, в сознании индивидуума та или иная относительная ценность начинает обладать качеством абсолютной. Например, удовольствие становится добром или удовольствие отождествляется с добром и т.д.

Следующая особенность человеческой ментальности – это латентное возвращение в «естественное состояние человека». Т. Гоббс назвал такое состояние «война всех против всех», при котором гарантией безопасности являются собственные силы, а индивидуум находится в состоянии постоянного недоверия к другим [см. 2, с. 87-88]. В данном состоянии такая ценность, как справедливость, не имеет места, или же под её формой имеет место месть как сдерживающий фактор насильственных действий извне.⁵ Подобную точку зрения на «естественное состояние» можно встретить и у Б. Спинозы.⁶

Наиболее яркие примеры такого состояния можно увидеть в современной экономике, в частности в бизнесе. Отметим, что в данной сфере складываются достаточно жёсткие правила, а иногда многие представители этого вида деятельности вообще «играют не по правилам». Основная проблема состоит в том, что ввиду интенсивного темпа жизни современного общества и материального достатка как основного стимулятора деятельности нравственные аспекты отходят на второй план. Несомненно, что существует предпринимательская (корпоративная) этика как совокупность определённых правил и требований, необходимых для соблюдения в рамках экономической деятельности, однако часто они имеют чисто номинальный характер (девальвация ценностей), или их соблюдение и реализация зависят от определённой ситуации⁷, или вообще не соблюдаются. Интересно мнение К. Майхейма, что «зловещий характер порядка социума, упорядоченный мир, классифицированное общество существует в атмосфере ожидающего своего часа насилия» [6, с. 21]. В современном мире это особенно заметно и указывает на латентное возвращение человеческого сознания в «естественное состояние».

Четвёртая важная особенность современного общества – капиталистическое устройство взаимоотношений. Эта парадигма в наше время набирает обороты, однако окончательно сознание индивидуумов она не заняла, хотя и проявляется достаточно ярко, массово и имеет постоянную интенсификацию. Стимулятором подобной тенденции является утилитарный вектор массового сознания, конформистское мироотношение и интенсивный технический прогресс. И хотя последнее в своём внутреннем содержании имеет положительный вектор, но в совокупности с предыдущими феноменами, наоборот, только усиливает негативные тенденции. Ж. Делёз дает очень интересную трактовку феномена капиталистического устройства семьи, в которой все взаимоотношения являются отражением производства, при этом сохраняются лишь функции потребления, но не производства [см.: 4, с. 64-65]. Стоит отметить, что в рамках такого утилитарного отношения нравственные ценности девальвируются, а духовные связи разрушаются, что отражается на взаимоотношениях между индивидуумами в обществе. Телеология таких отношений становится потребительской, утилитарной и эгоистичной. Мерилом социального благополучия и состоятельности индивидуума как личности в таких отношениях становится денежный успех, однако такая «самореализация» доступна не каждому ввиду внутреннего ментального и психологического устройства человека. Несоответствие социальным тенденциям и пониманиям успеха и возможности его реализации приводит к различным вариациям экзистенции индивидуума.⁸

Теперь обратимся к соотношению материальной и духовной составляющей индивидуума. Мы условно поделим все процессы, желания и стремления человека на две категории: телесная (плотская, животная) и духовная (душа) части. Человек в свою очередь отличается от иных представителей животного мира более развитым разумом, но он также подвержен рефлекторному чувственному изменению под действием тех или

иных внешних и внутренних факторов.⁹ Благодаря своему разуму и воле, индивидуум отрицает желания и стремления своей плотской (материальной, животной) части, тем самым стараясь подавить их. И здесь возникает следующий парадокс: чем сильнее и интенсивнее человек подавляет в себе эти желания, тем сильнее он им подвержен и тем бесконтрольнее их проявления.¹⁰ Человек отрицает или старается не замечать этих естественных стремлений, создавая внутреннее психологическое напряжение, вместо того чтобы принять этот факт как нечто априори и не допускать этого ради нравственности, как необходимого элемента духовного развития и взаимоотношений между индивидами.

Мораль в данном случае может использоваться как весомый довод. Дело в том, что «моральные требования отличаются от всех других тем, что претендуют на безусловный, категорический характер» [3, с. 692]. Более того, для нравственного человека мораль является высшей апелляционной инстанцией, она становится высшей оценкой [см.: 3, с. 692]. Через призму нравственности индивидуум рассматривает все возможные варианты своих актов-поступков и выбирает наиболее соответствующий моральным ценностям. Отметим, что в соблюдении нравственных норм и запретов есть и элемент личностного самосохранения как в духовном, так и телесном аспекте. Нравственная табуация способствует исключению тех элементов, влияющих на индивидуума, которые ведут к его дисперсии (тела и духа). Из вышесказанного можно сделать вывод, что, опираясь на мораль для исправления нравственной деривации и ограничения естественных желаний, индивидуум способствует сохранению как духовной, так и телесной части, иными словами, здесь можно говорить о двойной мотивации.

Стоит отметить, что человеку свойственно строить сложные теоретические концепции, при этом впадая в определённый самообман.¹¹ Действительно, излишний теоретизм очень часто не имеет ничего общего с действительностью и эмпирическими фактами. Очень часто самообману сопутствует исключение самого себя из мира или попытка отстраниться от событий, происходящих во внешнем мире. Причиной этого является особенность самого индивидуума, так как ему так намного комфортнее.¹² То есть в такой теоретической области, где от индивидуума не требуется должностное и ответственность за поступок. Однако такое исключение самого себя из мира и тем самым стремление оградиться от аффектов, инициируемых внешними факторами, делает человека слабее и восприимчивее к тому, что он как бы исключил. Дело в том, что сильные аффекты, которые действовали на человека, а он их постарался исключить игнорированием, никуда не исчезают. Рано или поздно они снова начинают воздействовать на индивидуума. Б. Спиноза отмечает, что «сила и возрастание каждой страсти и упорство ее в существовании определяется не тем могуществом, по которому мы стремимся сохранить свое существование, но могуществом внешней причины, сравниваемым с нашим» [13, с. 219]. Иными словами, воздействие внешних причин может стимулировать аффекты индивидуума, если они

сильнее, чем самоисключение из экзистенции индивидуума или его разумные доводы против них.

Индивидууму необходимо бороться со своими аффектами, а не стараться их игнорировать. В данном противостоянии необходимо учитывать несколько важных моментов. Во-первых, индивидууму необходим стимулятор, который мобилизует его против аффективных влияний. Им является мораль, которая благодаря своей функции табуации способна мотивировать на подавление страстей.¹³ Во-вторых, в таком стремлении должно быть как можно меньше личностного: ненависти, зависти, ревности и т.д.¹⁴ В-третьих, не стоит рассматривать аффективное состояние индивидуума как нечто абсолютное и не поддающееся изменениям. Страсти не стоит расценивать как неподъёмный «крест» (несовершенство), но стоит осознавать, что это изменяемая реальность каждого. В-четвёртых, не стоит стараться героически бороться с аффектами, как с личностными, так и с чужими, при этом взваливая на себя огромный и непосильный груз, так как это не всегда эффективно.¹⁵

Ко всему вышесказанному необходимо сделать одно разъяснение. Итак, рассмотрим мораль как чисто социальный феномен, то есть не как качество индивидуума, а как определённое правило или требования общественного поведения, иными словами, опосредовано от духовной стороны индивида. В подобной ситуации человек может понуждать себя к отрицанию чего-либо только под давлением устоявшихся запретов социума. Можно сказать, что нравственные принципы становятся лишь формальным щитом, которым человек оправдывает табуирование. Это не является его внутренним стремлением, побуждающим к нравственному поведению. Дж. Ролз отмечает, что моральные добродетели индивида зависят от общества, поэтому индивидуум следует моральным правилам только тогда, когда и другие в социуме им следуют [см.: 11, с. 381]. Однако когда он видит, что по каким-то причинам другие перестают соблюдать правила и запреты, более того, за неисполнение не следуют санкции, то это становится последующим катализатором разрушения табуации данного индивида, а в дальнейшем и всего социума. Мораль и нравственные ценности не должны быть неким формальным щитом, их осознание и безукоризненное исполнение даёт освобождение от аффективного влечения, особенно к материальным благам и удовольствию. Моральные ценности должны быть частью самого индивида, частью его интеллектуального, ментального, волевого и духовного мира, то есть стать им самим, только тогда можно говорить о возможности эффективной борьбы с аффектами.

Примечание

1. «Ибо хотя человеческие тела во многом схожи между собой, однако между ними еще больше несходства, и поэтому что один находит хорошим, то другому кажется плохим; где один видит порядок, там другой находит беспорядок; что одному приятно, то другому неприятно — и так во всем» [13, с. 51].

2. В данном случае нужно подразумевать не только религиозные практики аскетизма, например, как в буддизме или в монашестве христианства, но и уход от социума, например, отшельничество. Последнее необходимо рассмотреть по причине того, что самореализация в

данном случае отличается от той, что происходит в рамках социума. В некоторых аспектах отшельничество имеет параллели с религиозным аскетизмом, а иногда они являются единым и монолитным феноменом, в рамках определённой религиозной практики.

3. Попытка становления личности и самореализации в мире виртуальной реальности, как правило, характеризуется уходом от реальной экзистенции.

4. «Ценность» сопричастна, по крайней мере, вербально, с понятием «цены». Но цена связана с оценкой и сама предстаёт производной от ценности и в, то же время, относительно свободной от неё. Так, предмет может иметь цену, не обладая достаточной ценностью, что ярко демонстрирует вещевой рынок. Мы согласны также с утверждением, что ценность нельзя отождествлять со стоимостью. Стоимость есть среднестатистическая характеристика производственных отношений, а ценность – индивидуальная характеристика отдельных объектов и субъектов» [7, с. 27].

5. Справедливости как соответствия между виной и возмездием [см.: 12, с. 43]. В рамках состояния «войны всех против всех» разница между возмездием и справедливостью практически нет. Эти понятия тождественны в сознании индивида в таком состоянии. Ярким примером является нравственный принцип мести за обиду, оскорбление или нанесение иного ущерба как должностное в скандинавских племенах.

6. Спиноза Б. указывает на деструктивный характер естественного состояния, подчёркивая, что «гражданское состояние» является феноменом, возникшим с целью «избежания вреда для себя» [см.: 13, с. 249-250].

7. То есть требования предпринимательской (корпоративной) этики соблюдаются лишь тогда, когда это выгодно самому индивидууму, а не тому, с кем он находится в деловых отношениях. Такой подход носит утилитарный и эгоистичный характер, что негативно отражается на экономической сфере. Несмотря на то, что конкуренция – необходимый элемент «экономических игр», тем не менее, как и у любой другой игры, именно правила и требования делают игру интересной, эффективной и продуктивной, не только для кого-то одного, но для всех.

8. Мертон Р. отмечает, что «Придание значимости денежного успеха и честолюбие приводит к преувеличению тревог, враждебности, неврозу и антисоциальному поведению» [8, с. 37]. В итоге такая фрустрация находит выражение или в незаконных попытках овладеть доминирующими ценностями, если невозможно это сделать законным путём или в устранении из данной ситуации.

9. Изменение ментальности и психологического состояния индивидуума под действием тех или иных факторов рефлекторно и не всегда поддаётся волевому контролю. Через тренировки человек способен не только подавлять негативные аффекты (страсти, чувства), но и перенаправлять их в иные сферы деятельности или менять их ценностный вектор.

10. Скрипник А.П. в работе «Моральное зло» отмечает, что концепция табуации, которая присутствовала во многих религиях как фактор сдерживания естественных побуждений, создавал соблазн их нарушения, при этом этот соблазн нарушения инициировал устойчивое психологическое напряжение, которое нуждается в разрядке [см.: 12, с. 83]. Поэтому существовали различные ритуальные и культовые практики снятия этого напряжения.

11. Часто причиной такого обмана может быть воображение индивидуума, то есть построение систем, концепций возможных ситуаций, не имея достаточного количества данных. Паскаль Б. отмечает, что оно является источником ошибок и заблуждением, но коварно тем, что иногда являет правду, а правду и ложь «метит одной меткой», и более того, ум не может справиться с ним [см.: 10, с. 59-60].

12. «Современный человек чувствует себя уверенно, богато и ясно там, где его принципиально нет, в автономном мире культурной области и его имманентного закона творчества, но неуверенно, скудно и неясно, где он имеет с собою дело, где он центр исхождения поступка, в действительной единственной жизни» [1, с. 27].

13. Спиноза Б.отмечает, что «аффект не может быть ни укрощен, ни уничтожен иначе как противоположным и более сильным аффектом, чем аффект, подлежащий укрощению» [13, с. 220]. Несомненно, что такой метод эффективен, однако он сопровождается определенным риском. Дело в том, что не всегда более сильным аффектом может быть тот, который стимулирует человека к самосохранению (положительный). И тогда возникает опасность, что индивидуум подвергнется влиянию аффектов ещё более сильных и более разрушительных для самого себя.

14. Ильин А.И.отмечает, что в борьбе со злом (злодеями) необходимо вкладывать меньше личностного [см.: 5, с. 142]. Иными словами, когда человек борется с чем-либо, в том числе со своими страстями, и вкладывает много личностного, то оно может захлестнуть его, что приведёт к тому, что индивид ещё больше погрязнет в своих страстях или подвергнется новым, более сильным.

15. Ильин А.И.отмечает, что «взваливая на себя тяготы личного и чужого зла, он не способен творить благо, и может наоборот идти ко злу» [5, с. 187]. Такая же ситуация наблюдается и со страстями, которые в религиозной традиции связаны со злом и грехом.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 6 томах. Т.1. М.: Изд-во «Русские словари», 2003. 956 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
3. Гусейнов А.А. Философия — мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: СПбГУП, 2012. 840 с.
4. Делёз Ж. Шизо-поток и погребальная аксиоматика капиталистического социума // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – с. 59-67
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.5. М.: Русская книга, 1996. 608 с.
6. Манхейм К. Возрастание иррациональных элементов в общественном сознании. Атмосфера ожидания насилия // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – с. 12-22
7. Матвеев П.Е. Моральные ценности. Владимир: ВлГУ, 2004. 190 с.
8. Мертон Р. Вызов демона антисоциального поведения // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – с. 23-40
9. Мур, Джордж Эдуард. Принципы Этики. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
10. Паскаль Б. Мысли. М.: Астрель, 2009. 253 с.
11. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского Университета, 1995. 513 с
12. Скрипник А.П. Моральное Зло. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
13. Спиноза Б. Этика. М.: АСТ, 2001. 336 с.

References

1. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij v 6 tomah. T.1. Moscow: Publishing house «Russian dictionary», 2003. 956 p.
2. Gobbs T. Leviatan. Moscow: Publishing house Mysl', 2001. 478 p.
3. Gusejnov A.A. Filosofiya — mysl' i postupok: stat'i, doklady, lekicii, interv'yu. Saint-Petersburg: Publishing house St. Petersburg Humanitarian University of trade unions, 2012. 840 p.
4. Delyoz ZH. SHizo-potoki i pogrebal'naya aksiomatika kapitalisticheskogo sociuma // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». – Moscow: Publishing house Algorithm, 2009. – p. 59-67
5. Il'in I.A. Sobranie sochinenij: v 10 t. T.5. Moscow: Publishing house Russian book, 1996. 608 p.
6. Manhejm K. Vozrastanie irracional'nyh ehlementov v obshchestvennom soznanii. Atmosfera ozhidanie nasiliya // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». – Moscow: Publishing house Algorithm, 2009. – p. 12-22
7. Matveev P.E. Moral'nye cennosti. Vladimir: Publishing house Vladimir State University, 2004. 190 p.
8. Merton R. Vyzov demona antisocial'nogo povedeniya // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». – Moscow: Publishing house Algorithm, 2009. – p. 23-40
9. Mur, Dzhordzh EHduard. Principy Ehtiki. Moscow: Publishing house Progress, 1984. 327 p.
10. Paskal' B. Mysli. Moscow: Publishing house Astrel, 2009. 253 p.
11. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk: Publishing house Novosibirsk University, 1995. 513 p.
12. Skripnik A.P. Moral'noe Zlo. Moscow: Publishing house Politicized, 1992. 351 p.
13. Spinoza B. Ehtika. Moscow: Publishing house AST, 2001. 336 p.